

Чем ближе мы подходили к моему дебюту, тем больше графиня становилась моей рабыней. Она заставляла меня проводить часы с моим танцмейстером каждый божий день, и я танцевала так усердно, что у меня постоянно болели ноги. Не помогало и то, что обувь здесь была с нулевой поддержкой свода. Я подумала, не обратиться ли мне к сапожнику, чтобы он сделал мне более удобную обувь. Чего бы я только не отдал за гелевые вставки. "Перси, я умру задолго до дебюта", - резко сказала я, когда мы спускались с лошадей после одной из наших ежедневных прогулок. Он улыбнулся. "Неужели все так плохо?"

"Хуже", - подтвердил я. "Мама не перестает пилить меня о том, что будет позорно, если я не найду себе мужа в течение первого года после дебюта". Очевидно, дочь леди Айрис вышла замуж только на третий год жизни в обществе, и они до сих пор сплетничают об этом за чаем."

"Я не думаю, что у вас будут проблемы с этим, Кэтрин". Персиваль был единственным из моих братьев и сестер, кто вообще отказывался использовать прозвища. Было приятно, что Эдмунд и Адель называли меня Кэти. Мое имя при рождении было Катрина, хотя никто никогда меня так не называл. Забавно, что здесь меня по-прежнему звали именем, которым меня называли всю жизнь. "Потому что я дочь графа? Дочери маркизов и герцогов гораздо более востребованы", - рассуждала я. Я все равно не хотела выходить замуж. Какая женщина 21 века захочет быть трофейной женой, скорее всего, для кого-то намного старше ее? Гросс. "Это фактор, но я имел в виду вашу красоту. Вы умеете очаровывать людей, Кэтрин. Конечно, вы заметили интерес герцога, когда он был у вас в гостях".

Не напоминайте мне об этом. "У меня нет желания быть герцогиней".

Перси нахмурился. "Почему бы и нет? Единственные титулы, более престижные, чем герцогиня, это принцесса или королева".

"Мне не нужен престижный титул", - настаивала я. "Я хочу прожить свою жизнь мирно со своей семьей".

Я не испытывала привязанности к этим моим фальшивым родителям, поскольку они были намного холоднее, чем те, которых я потеряла во время стихийного бедствия, когда была маленькой, но я наслаждалась временем, проведенным с моими фальшивыми братьями и сестрами, особенно с дорогой Адель. "Катрин, если ты проведешь свою жизнь с нами, все будут смотреть на тебя свысока, как на девственницу. Тебя всегда будут сторониться соседи и все, кого ты встретишь. Неужели ты этого хочешь?" - спросил он с ноткой недоверия в своем обычно ровном тоне. "Вы так боитесь неудачной пары?"

После окончания школы я никогда не ходила на свидания, потому что была слишком больна, чтобы встречаться с людьми, но я влюблялась в парней и раньше. И мои родители любили друг друга. Я не хотела довольствоваться меньшим, и у меня было чувство, что в этом средневековом мире я не смогу найти человека, который будет уважать меня за то, какая я есть. "Я хочу выйти замуж по любви", - призналась я. Персиваль вздохнул и посмотрел мне в глаза. "Дорогая сестра, только простолюдины женятся по любви и проводят всю свою жизнь в нищете. Лучшее, что я могу для тебя сделать, это позаботиться о том, чтобы ты вышла замуж в дом, где тебе будет комфортно с кем-то моложе тридцати". Я предполагала, что он скажет то же самое. По крайней мере, он понимал, что ни одна девочка-подросток не хочет быть замужем за тем, кто старше ее более чем в два раза. Что касается мужчин в этом романе, то Перси не так плох, как большинство. "Перси, ты должен пообещать мне", - внезапно сказала я, схватив его руку так крепко, как только могла. "Поклянись мне, что не позволишь отцу продать меня какому-нибудь старому герцогу или маркизу. Поклянись графством!" Ничто не имело для будущего наследника большего значения, чем графство. Он уже посвятил ему всю свою жизнь.

Видя, что я веду себя необычно серьезно, он серьезно кивнул. "Клянусь, я защищу тебя от этой участи. Есть много дворян моложе тридцати лет с солидной репутацией, которые смогут присматривать за тобой до конца жизни. У них могут быть даже лучшие библиотеки, чем у отца, так что ты сможешь читать в свое удовольствие. Я могу спросить об этом любого твоего поклонника".

На моих глазах появились слезы, когда я испытала прилив любви к своему брату. Катрин дю Пон повезло, что в ее жизни был такой человек, как он. Я вдруг почувствовала себя виноватой за то, что солгала ему. Я не была его сестрой, а он заботился обо мне, как о родной. Что же все-таки случилось с настоящей Катрин? Была ли ее болезнь смертельной? "Спасибо тебе, брат", - горячо сказала я. "Это значит для меня больше, чем ты можешь себе представить".

Он улыбнулся и потрепал мои тщательно уложенные волосы - одно из его любимых занятий. "Я всегда буду рядом с тобой, Кэтрин".

Я не сомневалась в его словах. Персиваль заботился о своих сестрах почти так же сильно, как о графстве. Если бы граф попытался предпринять что-то сомнительное, он был бы рядом, чтобы подвести его к другому кандидату умными словами, которые даже не выглядели как оправдания. Я видел его за работой. Может, он и не любит толпу или политику, но убеждать он умеет мастерски. В его руках я буду в безопасности, тем более что он едет со мной в столицу. Несмотря на его заботу обо мне, на сердце у меня было тяжело. Скорее всего, в ближайшие шесть месяцев меня выдадут замуж за кого-нибудь. Какой ужас. Перси был придирчив и не позволял никому с репутацией бабника ухаживать за мной... но кто знает, каковы люди на самом деле за закрытыми дверями? Что если я окажусь с кем-то жестоким? Женщины здесь мало чего стоят. Я могу оказаться где-нибудь с фантастической библиотекой, в которую мне никогда не разрешат войти. Я могла бы провести всю свою жизнь, сидя в гостиной и попивая чай со сплетничающими старушками днем, а ночью быть рабыней прихотей своего мужа. При этой мысли меня пронзила глубокая дрожь.

<http://tl.rulate.ru/book/60710/2173873>